

Линь Пиньлунь встал, поклонился и вышел. Он видел, что Чжан Ихань, похоже, был им доволен, и сам он чувствовал, что прекрасно справился с ролью простого полицейского. Выйдя из комнаты, он выглядел очень довольным собой и даже с насмешкой бросил в сторону Чэн Кэ:

— Старайтесь, ребята, а то вас те, кто умеет играть, выметут.

Чэн Кэ лишь мельком взглянул на Линь Пиньлуна и промолчал. Однако окружающие его люди явно были недовольны, но, видя, что Линь Пиньлунь, похоже, уже получил роль, они испытывали к нему смесь уважения и страха. В итоге они могли только молча ждать, пока ассистент позовет их внутрь, хотя большинство уже не надеялось на успех.

Те «молодые красавчики», которые были перед ним, увидев, как Линь Пиньлунь выходит с таким довольным видом, сразу переменили тон. Вместо презрения, которое они проявляли в его отсутствие, они начали льстить ему:

— Линь-гэ, когда ты здесь, нам уже нечего делать. Серьезно, кто из нас может сравниться с тобой?

— Точно, Линь-гэ, в следующий раз научи нас, если в твоём проекте будут свободные роли, порекомендуй нас.

— Я тоже, Линь-гэ, я дебютировал на год раньше тебя, но у меня меньше ролей. Но я действительно восхищаюсь твоим талантом. Если бы у меня была хотя бы половина твоего мастерства...

Линь Пиньлунь был польщён их лестью и с улыбкой ответил:

— Актерское мастерство — это либо врожденный талант, либо результат упорного труда. Хотя у вас нет особого таланта, но если будете усердно учиться и практиковаться, то сможете достичь определенных высот. Я пошел, удачи вам.

Сказав это, Линь Пиньлунь гордо удалился. Остальные либо злились, либо чувствовали себя подавленными. Лишь Чэн Кэ оставался спокойным и собранным. Он сидел на стуле, слегка прикрыв глаза, представляя себе своего персонажа. Вдруг кто-то легонько тронул его за руку:

— Привет, меня зовут Ци Фэн. Давай позже сыграем вместе?

Ци Фэн?

Чэн Кэ посмотрел на мужчину рядом с собой и вспомнил, что в прошлой жизни действительно был такой человек. Он провел в актерской среде более десяти лет, но так и не стал знаменитым, оставаясь на задворках индустрии. Однако ему, похоже, не везло: его роли постоянно перехватывали другие актеры. Были даже случаи, когда его уже утвердили на главную роль, но перед самым началом съемок его заменяли.

Глядя на этого актера, известного в прошлой жизни своими неудачами, Чэн Кэ сказал:

— Давай.

Ци Фэн сразу оживился:

— Тогда давай подготовимся. Я буду главным героем, а ты — убийцей. Если не хочешь, можем поменяться. Мне все равно.

Чэн Кэ, глядя на Ци Фэна, который при улыбке всегда показывал небольшой клык, ответил:

— Мне тоже все равно.

Перед ними еще несколько человек прошли прослушивание и вышли с разочарованными лицами. Затем очередь дошла до Ци Фэна.

Услышав свое имя, Ци Фэн взял Чэн Кэ за руку и подошел к ассистенту:

— Здравствуйте, мы будем играть вместе. Его зовут...

— Чэн Кэ.

Ассистент нашел резюме Чэн Кэ, поставил галочку и пригласил их войти.

Как только они вошли, Ци Фэн напрягся и даже начал идти неестественно. Чэн Кэ молча похлопал его по спине. Ци Фэн обернулся, увидел улыбку Чэн Кэ и действительно расслабился.

Чэн Кэ и Ци Фэн остановились, поклонились всем четырем интервьюерам, и Чэн Кэ начал представляться:

— Здравствуйте, я Чэн Кэ.

После этого их взгляды встретились с взглядом Чжоу Юньчуаня. Тот сидел чуть прямее, но его присутствие по-прежнему ощущалось сильно. Трое других из-за него казались почти невидимыми, но он молчал, лишь слегка сжав губы.

— Чэн Кэ? В твоём резюме сказано, что тебе всего семнадцать лет, верно? — спросил Чжан Ихань, немного удивившись, а затем взглянув на резюме.

— Да, — ответил Чэн Кэ, после чего снова встретился взглядом с Чжоу Юньчуанем. В его взгляде была легкая надменность. Чэн Кэ улыбнулся ему, но про себя подумал: «Он считает себя вторым после небес, очередной пациент с тяжелой формой подросткового максимализма. Жалко».

Чжоу Юньчуань скользнул взглядом по Чэн Кэ, но вдруг почувствовал легкое удивление. В глазах этого семнадцатилетнего парня было что-то вроде... сочувствия?

Почему?

Чжоу Юньчуань слегка напрягся. Он больше не сидел расслабленно, а с интересом оперся локтями на стол, сложил пальцы рук и положил подбородок на них. В его взгляде появилась насмешка. Он хотел посмотреть, из-за чего этот мальчишка испытывает к нему сочувствие.

Чжоу Юньчуань, который почти не говорил все утро, вдруг произнес:

— Ты не подходишь ни на одну из этих ролей, но я все же дам тебе шанс пройти прослушивание.

Чэн Кэ слегка напрягся, его взгляд стал холодным. Чжоу Юньчуань же едва заметно улыбнулся, и этот жест в глазах Чэн Кэ был чистым вызовом.

Чэн Кэ также слегка улыбнулся и ответил:

— Я просто хочу попасть в съемочную группу и посмотреть, есть ли для меня подходящая роль. Конечно, я всего лишь один из претендентов, и если вы решите отказать мне, я приму это.

Чэн Кэ говорил спокойно и уверенно, без подобострастия и лести, которые проявляли другие претенденты. Он был вежлив с момента входа, и его резкость была вызвана лишь тем, что Чжоу Юньчуань вел себя слишком грубо. После его слов Чжан Ихань свистнул и с улыбкой сказал:

— Хорошо сказано, не обращай на него внимания. Сегодня он, видимо, с утра что-то не то съел. Начинай свое выступление.

В этот момент Ци Фэн дрожащей рукой поднял руку:

— Э-э, я еще не представился.

После того как Ци Фэн также представился, Чжан Ихань с улыбкой сказал:

— Начинайте. Вот стол, можете использовать его как реквизит.

Ци Фэн кивнул, улыбнулся, показав свой клык, и выглядел немного глуповато. Но его простота не вызвала неприязни.

Чэн Кэ тоже хорошо относился к Ци Фэну. По крайней мере, он был не похож на тех «молодых красавчиков». Он всегда улыбался, и было видно, что если бы его выбрали, он был бы рад, а если нет — не расстроился бы. Чэн Кэ подумал, что таким людям просто везет: они не способны на зло, потому что у них нет такого умысла. Их душа широка, они легко принимают и отпускают вещи, хотя иногда могут быть мелочными, даже если речь идет о том, что съесть завтра.

Ци Фэн сел за столик, а Чэн Кэ направился к ассистенту у двери.

Чжоу Юньчуань изначально просто наблюдал за происходящим с интересом, но как только они заняли свои места, атмосфера в комнате изменилась. Он даже затаил дыхание, боясь прервать их выступление.

На самом деле Ци Фэн изначально готовился к роли Ду Чжуна, но, увидев, что у него больше реплик, смутился и предложил Чэн Кэ поменяться ролями.

Чэн Кэ не возражал. Настоящий актер должен уметь играть любую роль. Однако, если говорить честно, Чэн Кэ больше предпочитал роль Сян Цюяна. Превращение из добродушного и искреннего человека в маньяка-убийцу было очень эффектным. Если сыграть это хорошо, можно было бы легко получить награду за лучшую мужскую роль второго плана.

Чэн Кэ помнил, что в прошлой жизни «Погоня за убийцей» стала огромным хитом. Актер Сы Цзиньнин снова получил награду за лучшую мужскую роль, а У Пэн — за лучшую мужскую роль второго плана. Кроме того, фильм получил еще четыре награды. В общем, «Погоня за убийцей» стала победителем как по кассовым сборам, так и по критическим отзывам и наградам. Фильм был снят на частные инвестиции, а не на средства компании или студии. Чэн Кэ не помнил имени инвестора, но знал, что тот заработал на фильме более 10 000 000 000 юаней.

Не углубляясь в воспоминания, Чэн Кэ вошел в ресторан, слегка подпрыгнув, как будто это было легко. Он огляделся и пробормотал:

— Эх, народу много.

Затем он направился к стойке, как будто был здесь частым гостем, и крикнул невидимому хозяину:

— Хозяин, дайте мне большую порцию лапши с говядиной, большую, побольше перца, не скупитесь.

Чэн Кэ изменил текст, и Чжан Ихань с Чжоу Юньчуанем нахмурились.

После этого он снова огляделся, расслабленно пробормотав:

— Сегодня народу много, даже места нет.

<http://bllate.org/book/16558/1510988>